

крысы были подвергнуты ежедневной 1,5-часовой нагрузке в виде плавания. Гистологические срезы окрашивались гематоксилином-эозином. Определялись удельные площади тиреоидного эпителия фолликулов, коллоида, стромы, соотношение площади эпителия к площади коллоида.

При анализе графика соотношения площади эпителия к площади коллоида обращает на себя внимание пик активности железы приходящийся на 5-е – 7-е сутки, для этих же сроков характерно увеличение активности щитовидной железы, смешанная гиперемия, призматический эпителий, визуальное просветление коллоида фолликулов, единичные десквамации тироцитов в просвет фолликула. На более ранних сроках 1,5 часа, 1-е, 3-и сутки характерно отсутствие признаков активации щитовидной железы: плоский эпителий, густой коллоид в просвете фолликула, умеренно полнокровные гемокапилляры. Однако на 1-е сутки имеется некоторое увеличение соотношения площади эпителия к площади коллоида. На 1,5 часа - 1-е сутки отмечается и увеличение лимфооттока, проявляющееся в расширении лимфокапилляров. В то время как на 10-е сутки также происходит снижение соотношения площади эпителия к площади коллоида ниже контрольных значений, коллоид становится интенсивно окрашенным, плотным, отмечается венозное полнокровие.

Таким образом, динамическая нагрузка в ранние сроки вызывает уменьшение активности тиреоидного эпителия, за исключением пика активности, приходящегося на 5-е 7-е сутки.

ОСОБЕННОСТИ ОБМЕНА НУКЛЕИНОВЫХ КИСЛОТ В ПЛАЗМЕ КРОВИ ПРИ БЕРЕМЕННОСТИ

Кубракова М.Е., Куксенко Д.А.

Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону

Как известно, эмбриональный период сопровождается бурными процессами роста и развития тканей, а также процессами апоптоза – одного из фундаментальных и универсальных биологических механизмов тканевого гомеостаза. Нуклеиновые кислоты – высокомолекулярные соединения, играющие важнейшую роль в передаче наследственной информации от родителей потомству и обеспечивающие последовательность различных этапов онтогенеза. Мочевая кислота относится к небелковым азотистым веществам крови и является конечным продуктом распада пуриновых оснований нуклеиновых кислот.

В связи с этим целью настоящего исследования было изучить содержание общих нуклеиновых кислот и мочевой кислоты в плазме крови беременных женщин в различных триместрах беременности.

Материалом исследования служила плазма крови. В исследование вошли 36 женщин, средний возраст которых составил $25 \pm 2,5$. 9 женщин в I, 11 – во II и 16 женщин в III триместре беременности. Количественное определение общих нуклеиновых кислот в плазме крови проводили по методу А.С. Спирина (1958г.) в модификации Л.М. Пустоваловой

(1999г.), содержание мочевой кислоты определяли спектрофотометрическим методом при длине волны 289 нм.

В результате проведенного исследования определено содержание общих нуклеиновых кислот в I триместре – $105,3 \pm 12,8$ мкг/мл, во II – $87,1 \pm 6,1$ мкг/мл и в III триместре – $117,6 \pm 17,5$ мкг/мл. В норме этот показатель – 80-100 мкг/мл. Показатели мочевой кислоты составили: в I триместре – $0,07 \pm 0,01$ ммоль/л, во II – $0,07 \pm 0,01$ ммоль/л и в III триместре – $0,09 \pm 0,01$ ммоль/л.

Наше исследование выявило увеличение концентрации общих нуклеиновых кислот в плазме крови беременных женщин, в I и особенно в III триместрах, содержание же мочевой кислоты было снижено – 0,07-0,09 ммоль/л (в норме 0,2–0,56 ммоль/л), но отмечалась тенденция к увеличению её содержания к III триместру.

Полученные результаты могут говорить, как о повышенной потребности растущего организма в нуклеиновых кислотах, так и об апоптозе тканей плода, сопровождающегося образованием большого количества свободных нуклеиновых кислот в процессе эмбриогенеза.

Определение показателей нуклеинового обмена может служить критерием оценки интенсивности процессов роста и созревания плода в период внутриутробного развития.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВОВ КУРЕНИЯ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА – СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Перминов А.А., Кувшинов Д.Ю., Саламатин В.В.

Государственная медицинская академия, Кузбасский государственный технический университет, Кемерово

В настоящее время известно, что курение является самым распространенным фактором риска развития ИБС (Rohr J. e. a., 1995; Kunze M., 1997; Сидоренко Г.И., 2002) и рака. Однако в России число курящих постоянно увеличивается (Абина Е.А. и др., 1997; Константинов В.В., 1997). В Кемерово число курящих студентов составляет до 50% (Основа А.А., 2004), в том числе среди юношей медицинской академии курят до 48%, среди девушек - до 20% студентов. Врачебное влияние, по мнению ряда авторов, играет решающую роль в снижении распространения курения (Sherin K., 1982; Hatziaandreu E. J. et al, 1999), поэтому особенно актуально предупреждение курения среди студентов медицинских вузов (Xiang H. et al., 1999). Одним из этапов работы по профилактике курения - выявление мотивов курения (Spangler J. G., 2002). В частности, для этого используют анкету Хорна (Смирнов В.К., 1993). Целью настоящего исследования являлось определение мотивов курения студентов медицинских специальностей и сравнение их с мотивами курения студентов немедицинских специальностей.

На кафедре нормальной физиологии Кемеровской медицинской академии и в Кузбасском техниче-